

"УДИВИТЕЛЬНАЯ, ВОЛШЕБНО -
ПРЕКРАСНАЯ ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ
СТРАШНО ИНТЕРЕСНА.
- Но ведь это другой мир,
- СКАЗАЛ Я.
- ДА, - ОТВЕТИЛА ОНА, - И МЫ
СЕЙЧАС ТУДА ПОЙДЕМ."

Саня Постинор

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ РАССКАЗКИ.

(Автор не выявлен)

1. Два мальчика решили подружиться с третьим мальчиком. Но он оказался отменным негодяем. Он носил кольца на грязных пальцах, он обижал котов и кошек, а котят вообще никогда не кормил из блюдца. В итоге он вырос совсем одиноким, старым и больным.
Так счастье минует иных людей.
2. Один мальчик сел, считай, за ерунду. А вышел уже честным человеком. Там он научился читать, писать, сколотил себе очень приличное мировоззрение. А все его еще вот таким помнили. Выходит, не зря называют тюрьму академией.
3. Жили две девочки: ленивая и радивая. Радивая пряжу сучила, а ленивая кашу рубала. Так их и звали в селе: Прялка и Хлеборезка. И познакомились они с двумя мальчиками: добрым и злым. Только злой выбрал себе хорошую, а плохая досталась доброму.
Вот так всегда...

Алексей Макаревский
("Брежнев"),
по непроверенным
данным - дальний
родственник
Андрея Макаревича.

*Солнце вышло на небо,
Люди молились
И ждали ответа,
Но Солнце спалило
Планету.*

*Я - это поезд,
Я - пассажиры,
Я люблю поезда.
Я - машинист,
Я - проводник
С красным жезлом,
У меня в вагоне люди
Без снов.
И стучит колесо,
Я хочу обогнать,
Мне навстречу я.
Я - электричка,
Я - МПС,
Мое кресло здесь.
Мне кофе и чай.
Те, кто любят меня.
Я - общий вагон,
Где надо упасть.
Всюду люди
Спать не дают.
Я - тамбур,
Где курят и пьют,
Бывает сильно
Бьют...*

Проза Виктора Коники.

Мысли.

- Лишь мороз-художник....
- Там, среди гор...
- Ты мою котенку не трогай!
- Что там у нас с графиком пыток?
- И время здесь было забыто, стояла тихая осенняя ночь.
- И музыка звучала.
- Да. Хор одуванчиков.
- Бесконечная свалка уходила за горизонт.
- Город - это прежде всего люди, а не мертвые здания.
- Море, море любви.
- Яблоки с колбасой - это вкусно!
- Не кусай ногти, - сказал я.
- Там все еще идет дождь?
- Нет, уже снег.
- Тогда я пошел.

День.

День не успев начаться, кончился. Мы еще не успев выпить, уже опьянели. Не успев родиться, умерли. Жизнь еще не началась, но уже прошла. Еще не... но уже... Я оглянулся и никого не узнал. Это просто был конец света.

Я без тебя.

Я не могу без тебя жить. Меня уже все достало.
- А-А-А-А!
Грязные листья. Машины, автобусы. Куда уйти, чтобы остаться? Меня уже начинает трясти, как от ломки. Чего-то не хватает.
ТЕБЯ.
- А-А-А-А-А!
Я не выдержу и примчусь к тебе. Приползу.
Я хочу тебя. Я хочу чтобы ты была рядом когда мне тяжело. Чтобы просто была рядом.
Целых два дня - это так много. Боже, как я раньше жил без тебя?
Мне так тошно. И еще хуже - одиноко. Пустота ранит, режет душу. Потому что тебя нет рядом. Именно тебя. Мне не нужна другая, только ты.
Все. Больше не могу. Я поехал. К тебе. Навсегда...

Почему так?

Дышать на замерзшее стекло, покрытое узором мороза. Искать сходство с деревьями, домами, горами, лесом, целым миром... Да, в этом что-то есть. Что-то такое, чего нельзя объяснить. Почему так? Почему так, а не иначе? Почему можно долго смотреть на замерзшие остатки чьего-то мира... Созерцать... Когда сердце начинает цемить, ЭТО заставляет его биться еще сильнее, вытаскивает из сознания что-то давно забытое, полуистершееся, хорошее и приятное. Секунды растягиваются на годы, годы - на столетия; кажется, так проходит жизнь. И это "что-то" вызывает новые изменения, из старого появляется новое и ты все понимаешь...

Ровно в 12 часов...

Ровно в 12 часов я уйду в другой мир, в другое измерение и время, обрету новое тело, новую душу, новые ощущения, я узнаю... Я познаю новый мир и останусь там навсегда.
- А если тебе попадетесь холодный, остывший мир из льда, камня и бетона? Ведь ты не сможешь там летать!
- Ровно в 12 часов я уйду в другой мир...
... Двери миров открыты, просто надо суметь их отыскать и пройти ТУДА.
А ведь обратной дороги нет!..

Доживу до рассвета.

Наталья Шарай.

Холодно на деревянном крыльце. С реки тянет влагой, обволакивающей уставший, замерзший мозг. Луна - это то, от чего не освободиться. Тело тянется к серебристой дыре. Одеядо на обнаженном теле - тяжелое, но не может удержать. И воля, замерзая, улетает в высоту. Свист за ушами в волосах. Внизу - крыши спящих дач. "Почти невесомая! Ведьма..." Вишни, яблоны, роса, дрожащие дорожки костров на лезвии мертвой реки. Запах кувшинок и воды. Радость, убивающая мысли. Тело нежится, извивается, забыв, что оно человеческое. Жаль, нельзя быстрее! От реки, быстрее от реки, к жилью, там можно согреться светом ламп. Свет за высоким забором. Под тяжелой крышей на балконе резкий трепет, ток в крови. Отяжелевшие волосы тянут вниз. К земле. Нет! Рвусь, теряюсь... Опускаюсь на балкон, впиваясь окостеневшими пальцами в решетку. Железную, злую. За стеклом - широкая постель, и двое красивых на розовом. Она - Русалка, он - Большой ребенок. В ласках музыки тонет радость. Зависть. Русалка спит, а Он смотрит за стекло. Замечает меня. Пугается. Холодные руки отрываются от горьких перил. Он выходит на балкон. С трудом срываюсь и, сквозь ужас - вниз, и снова - вверх. К Луне? "Кто ты?" - шепчет Красивый, а Луна принимает меня в свою дорогу. Тоска звенит в каждом мускуле. Одна... Луна... Дорожки костров. Врезаюсь в воду, и подводные огни шарахаются в стороны. Всплываю... не хватает сил. Домой... Как хочется лететь! Энергии не хватает. Бегу домой и заворачиваюсь в одеядо. Достая сигарету. Вспыхивает огонек. Через полчаса рассвет. Завтра увижу Красивого. Ведь Большому ребенку уже не нужна Русалка. А мне - Красивый. Доживу до рассвета...

БАЛАЛАЙКА.

"Еще один упавший вниз."

Г. В. Потешкин.

Жил-был мальчик. Ничего так себе жил, как говорится, не тужил. Были вроде бы друзья, все смеялись, встречались, какие-то беседы душевительные проводили. И казалось мальчику, что счастлив он, как никто на свете, просто счастлив: друзья, беседы - ну что еще нужно-то! Так вот и жил себе мальчик, все его любили, даже, случалось, хвалили. Ну как же такого красивого, всего симпатичного не хвалить? Хвалили, значит, мальчика, смеялись - шутник был мальчик, или, как теперь говорится - остряк. Острил значит мальчик, острил. Друзья, как водится, хорошие ему попались, добрые. На халяву мальчик все брал (задаром значит). Брад мальчик все задаром и, как бывает, привик. Захотел сказать слово - и на, готово. Хочешь - то, хочешь - это. Весело. Что ни говори, а повезло мальчику с друзьями. И стал мальчик раскованным таким, говорил изредка умные вещи, в общем, вроде бы жизни научился, да и как не научиться, если друзья все смеются, беседы проводят. А он сам-то такой веселый, шутит беспрестанно (острит то есть). И летел мальчик по

Полетела, закружилась
В танце бешеном спеша,
Еле слышно опустилась
На ладонь твою душа
Засмеялась тонко-тонко,
Словно тронули хрусталь:
"Ах, какой же ты ребенок!" -
И небрежно приласкал.
Ты разбитый звон хрустальный
Не услышал в тишине
И печальный смех, прощальный -
Он изрезал сердце мне.
И про все, что было раньше,
Вдруг нечаянно забыл.
И ладонь с душой моею
Ледяной водой умыл.

Свох

Неперывный сущид.

Я перерезал себе вены и забрызгал кровью ванну.
Я упал с девятого этажа, сломал себе шею и стоящую рядом скамейку.
Я удавился в петле и, начав разлагаться, наполнил трупным запахом квартиру.
Я застрелился, и мои мозги, вылетев из головы, попали на стену и запачкали обои.
Я загнулся под колесами КАМАЗа, и водителя на год лишили прав.
Я отравился, обожравшись снотворным, и врачам пришлось повозиться, прежде чем я все-таки оставил этот мир.
Я открыл газ на кухне и задохнулся в нем, а кто-то из соседей случайно зажег спичку.
Я утонул осенью и, всплыв весной, долго пугал своим видом добрых людей.
Люди! Скажите как подохнуть, не доставляя Вам хлопот?

жизни, как кирпич сорвавшийся с крыши. Ну и, как всякий кирпич, падающий на землю, упал наш маленький, можно сказать, почти оперившийся гений, из облаков, да прям на землю. Обидно, конечно. Значит, упал мальчик на землю. А учитывая силу тяжести, пусть даже при небольшой относительной массе, удар получился значительный. Лежит мальчик, покрикивает, но вокруг-то и нет никого. Одно время ему казалось, что вроде бы кто-то и есть и, действительно, первое время кто-то был, даже приходил, разговаривал, закурить давал, а после и вовсе куда-то пропали, изредка подойдут, попинают и дальше проходят. Лежит, значит, мальчик на земле и думает о птичках. Лежит, лежит, лежит, лежит, лежит...

Много лет прошло с тех пор, много мальчиков и девочек лежат на этой земле, и все больше и больше их падает. Их тельца образовали целую дорогу. Где начало дороги, понятно всем. А вот где ее конец, нам скажет тот, кто упадет последним. Что ж, будем лежать, покрикивать и ждать...

